10 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ В. МАЯКОВСКОГО

ЛУЧШИЙ ПОЭТ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Солнце советской поэзии

И. БАЧЕЛИС, С. ТРЕГУБ.

Наша страна отмечает десятилетие со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи—Владимира Владимировича Маяковского. В мощной цепи великих русских поэтов: Пушкин — Лермонтов — Некрасов — именем Маяковского начинается новый поэтический круг.

Родоначальник советской поэзии, Маяковский поведал волнующим языком стихов о рождении нового мира и о новом человеке.

Голос поэта был услышан далеко за пределами советской земли. Творчество его оказало огромное влияние на развитие революционного искусства Западной Европы и Америки. По своему значению Маяковский стоит в непосредственной близости к Горькому, великому основоположнику социалистического реализма в литературе.

В. В. Маяковский родился 19 июля 1893 г. в Грузии, в селе Багдади, близ Кутаиса. Вместе с семьей переехав в Москву, он еще юношей связался с подпольными большевистскими кружками, принял участие в их работе, несколько раз был арестован и судим. Отсиживая предварительное заключение в одиночной камере Бутырской тюрьмы, начал писать стихи. Первые произведения Маяковского не дошли до нас: тетрадь со стихами была отобрана жандармами. Выпущенный из тюрьмы «по малолетству», Маяковский поступает в училище живописи и ваяния и здесь одновременно с занятиями живописью продолжает стихотворные опыты.

Глубокое неудовлетворение мелкотравчатым, бездейственным искусством толкает молодежь на поиски новых путей, и шумный, взрывчатый протест против выродившегося искусства становится первой формой литературной деятельности Маяковского. Его стихи, удивительно самобытные, неожиданные, звучат вызовом, наносят «пощечину общественному вкусу» (так называлось одно из первых футуристических изданий). Вой, улюлюканье, бешенство буржуазной печати встречают появление Маяковского на литературной арене. В разгар этого первого периода его деятельности происходит встреча Маяковского с Горьким.

Горький был великим собирателем русской литературы, открывателем новых и свежих талантов. Он первый своим удивительным чутьем угадал Маяковского.

Алексей Максимович привлек Маяковского к участию в своем журнале «Летопись». Здесь должна была печататься поэма Маяковского «Война и мир», произведение, в котором поднимался голос поэта против империалистической бойни. Царская цензура не допустила появление этой поэмы. При содействии Горького в издательстве «Парус» вышла первая книга стихов Маяковского «Простое, как мычание».

Накануне великих Октябрьских дней Маяковский выступил в Москве с лекцией «Большевики искусства». И когда гром революционной грозы грянул, ему не пришлось решать мучивший русскую интеллигенцию вопрос: принимать ее или не принимать?

«Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось»,—так записал он в автобиографии.

Дальнейшая биография Маяковского написана революцией, ее событиями, ее борьбой. Он стал ее участником, ее певцом и бойцом. Он вооружал народ огненным, разящим словом, выразительным призывным плакатом. Им было написано свыше трех тысяч «Окон Роста». Он отдавал «приказы по армии искусств», снимался в кино, писал пьесы, сотрудничал в десятках газет и журналов, со стихами и докладами колесил по стране и по миру. В цирке ставилась его пантомима, на обложках советских товаров красовались его броские рекламы, на улицах звучали его боевые марши. Он возглавлял левый фронт искусства, редактировал журнал, устанавливал связь с зарубежной литературой. И всюду, во всем звучал его голос:

«Делами,
кровью,
строкою вот этою,
нигде
не бывшею в бане,—
я славлю
взятое красной разведкою
Октябрьское,
руганное
и проклятое,
пробитое пулями знамя!»

Из двенадцати томов, в которых заключено его литературное наследство, одиннадцать написаны после социалистической революции.

Поэт-новатор, Маяковский создавал и декларировал новые принципы искусства. Новые, они продолжали наиболее прогрессивную, демократическую традицию русской литературы, утвержденную эстетикой Чернышевского, Добролюбова, гражданской поэзией Некрасова. Поэтическая деятельность в эпоху социалистической революции должна отвечать активным задачам борьбы за коммунизм — таково было его глубокое убеждение.

Он неустанно искал никому не известные, не открытые еще способы выражения новой, небывалой жизни. Он был открыватель, новатор в настоящем, большом значении этого слова.

Маяковский искал, изобретал, открывал новые «словесные Америки», потому что в нем клокотал необ'ятный мир новых идей, новых чувств, требовавших своего выражения. Он принес с собой в литературу этот открытый революционный мир — его громовые раскаты, суровое мужество его борьбы, героическую отвагу и благородство, неутолимую жажду и непреодолимую готовность жить, бороться, побеждать. Он умел чутко улавливать биение пульса жизни, угадывать то, что лишь начинало прорастать в общественной жизни и человеческом сознании.

Маяковский облекал в живые формы искусства революционную действительность нашей страны, ее великие дела, ее повседневный быт, рожденные ею новые чувства.

Идеи коммунизма составляют содержание произведений Маяковского:

«Пролетарии
приходят к коммунизму
разным —
разным шагом,
серпом и пилом,—
я же
с небес поэзии
бросаюсь в коммунизм,
потому что
нет мне
без него любви».

В этих словах—ключ ко всему творчеству Маяковского. Говорят, великие люди — это великие страсти. Маяковский весь горел одной неистощимой страстью — любовью к «солнечному краю» нового человечества. Коммунизм стал его поэтической плотью, весь свой сверкающий талант он отдал борьбе за торжество нашего счастья:

«Я себя
советским чувствую
заводом,
вырабатывающим счастье».

Никто из советских поэтов не сумел с такой силой и чистотой, с таким трепетом и благородством выразить чувства, какими окружает советский народ свою несокрушимую ленинско-сталинскую партию. Партия большевиков была самым дорогим для поэта:

«Хочу
спеть насталить каною
величественнейшее слово —
партия».

Партии Маяковский посвятил свои лучшие произведения. В каждом шаге победоносной социалистической революции он видел партийное, ленинское начало, горкость ленинской мысли и воли.

Маяковский был первым советским художником, который начал поиски образа Ленина в искусстве. Его поэма «Владимир Ильич Ленин» поражает своим эпическим размахом, клокочущей энергией и силой. Советская поэзия не знает другого, равного произведения о Ленине.

21 января 1930 года Маяковский читал поэму на траурном заседании, посвященном памяти Ленина. Присутствовали члены Политбюро. Великого народного поэта слушал товарищ Сталин. Маяковский очень волновался:

— Это—самое ответственное мое выступление,—говорил он.

Зал проводил поэта бурными рукоплесканиями. Маяковскому аплодировал Сталин — гениальный продолжатель ленинского дела.

В Сталине поэт видел воплощенную мысль и волю партии. В своих стихах он шел по следу этой мысли, и можно точно проследить, как сталинские положения и формулировки входили в стихи Маяковского, превращались в его поэтическую строфу. Поэт мечтал:

«Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Политбюро,
чтобы делал
доклады Сталин».

Маяковский был честнейшим и благороднейшим выразителем чувств и мыслей советского народа.

За это его ненавидели враги социализма, злобно травившие Маяковского. Им нужно было убрать со своего пути этого благородного и мужественного агитатора, всегда стоявшего на боевом партийном посту.

Даже после смерти Маяковского враги пытались ошельмовать его.

Слова товарища Сталина о том, что Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи, что безразличие к его памяти и его произведениям является преступлением, развеяли облака, пытавшиеся затмить солнце советской поэзии.

И сейчас оно сверкает перед нами во всем своем щедром великолепии, освещая путь социалистической поэзии, творчеству большого, лучшего человека, который хотел

«Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!»

В. В. Маяковский в 1915 году.

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

МОСКВА. Несколько лет на московском заводе имени Хрущева при библиотеке успешно работает бригада, активно популяризирующая произведения Маяковского среди трудящихся. Бригада провела в цехах и отделах много художественных чтений произведений поэта. Сейчас на заводе в связи с 10-летием со дня смерти Маяковского организована выставка, посвященная его жизни и творчеству. Выставка ярко иллюстрирует слова товарища Сталина о том, что «Маяковский был и остается лучшим талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Госиздат выпустил в школьной серии одноотомник В. Маяковского, в который вошли стихотворения, составленные хронологически «1913 — 1917», «1917—1925», «1926 — 1930» и разделы: «Американские стихи», «Стихи детям», «Поэмы» и «Пьесы». В книге — вступительная статья Н. Асеева и очерк о жизни и деятельности В. В. Маяковского.

Кроме того, в ближайшие дни выйдут в свет поэма «В. И. Ленин» и сборник «Избранное из избранного».

В Государственном институте истории философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского состоялась научная сессия, посвященная 10-летию со дня смерти В. Маяковского.

* * *

АШХАБАД. До этого года на туркменский язык было переведено всего лишь два стихотворения Маяковского.

К 10-летию со дня смерти великого поэта туркменские писатели переводят на родной язык его лучшие произведения.

Лурды Халлурды, ранее переводивший «Стихи о советском паспорте», работает над переводом цикла ленинских стихов Маяковского; Бекн Сейтаков переводит главы из поэмы «Хорошо». Над переводами из Маяковского работают также Чары Аширов, Поома Нурберды, Агамамедов и другие.

* * *

МИНСК. Вышел из печати одноотомник избранных произведений В. В. Маяковского на белорусском языке. В сборнике помещены поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Во весь голос», стихи «Левый марш», «Прозаседавшиеся» и др.

* * *

ТБИЛИСИ. Для музея-библиотеки В. В. Маяковского тбилисский художник-моделист Монсеташвили и скульптор Пошов изготовили макет-панораму Багдади—родины поэта. На фоне горной цепи Кавказского хребта по зеленым склонам расположились крестьянские хижины (избы). У самой речки Цхенис-Цкали стоит окруженный зеленью дом крестьянина Кучхидзе, где жила семья лесничего Маяковского. В этом доме родился Владимир Маяковский.

При изготовлении макета Монсеташвили пользовался консультацией сестры поэта—Людмилы Владимировны.

Макет-панорама будет установлена в московском музее-библиотеке Маяковского на выставке, посвященной 10-летию со дня смерти поэта.

* * *

КУРСК. В Курском доме Красной Армии 11 апреля для начсостава и членов семей военно-служащих был организован вечер, посвященный памяти Владимира Маяковского. С большим вниманием собравшиеся выслушали доклад о жизни и творчестве поэта. Днем 12 апреля состоялся литературный утренник, на котором присутствовали дети командиров и политработников РККА.

Свыше двухсот читателей областной библиотеки имени Горького собрались 11 апреля на литературный вечер. По окончании лекции заслуженный артист РСФСР И. М. Хохлов прочел ряд произведений Маяковского.

Живой Маяковский

Т. ЗИКЕЕВ.

Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора,
горлана-главаря!
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические томики,
как живой,
с живыми говоря.

Так сказал о себе Владимир Маяковский, и он совершенно прав.

Сегодня советская страна отмечает особую дату—десятилетие со дня гибели своего любимого поэта, творчество которого не является для советского народа только наследством. Нет, поэзия Маяковского—не только наследство, она живет и сегодня. Голос поэта-агитатора не умолк, не затих, а, напротив, окреп, набрал еще большую силу, теперь его действительно слышит весь советский народ.

Мы видим поэта среди нас. Он живет, ибо в народе живут его мысли, его идеи, его слова, его пафос борьбы за дело социализма, его ненависть ко всяческой пошлости.

Вот он на литературном диспуте гремит своих многочисленных врагов-«поэтиков»: «акмеистиков, имажинистиков, футуристиков», которые выступают против его агиток, обвиняют его в приспособленчестве, неискренности и т. д.

Сколько было битв и жарких споров, сколько копий сломали «поэтики» и «критики», доказывая якобы несовместимость поэзии и политики, выступая против злободневной, агитационной «газетной» поэзии, против «подесятины» и т. д. и т. п. Они уверяли, что борются за поэзию с большой буквы, за поэзию, которая бы оставалась в веках и поколениях. Какая ирония судьбы! Их поэзия, «рассчитанная на века», уже прочно забыта, а злободневная агитка Маяковского живет; нисколько не потеряла в своей свежести и остроте и еще долго будет жить, помогая бороться за коммунистическое воспитание человека. Агитационная поэзия Маяковского блестяще выдержала испытание времени.

В предисловии к своей пьесе Маяковский писал: «Мистерия-буфф»—дорога. Дорога революции... В будущем все играющие, ставящие, читающие, печатающие «Мистерию-буфф», меняйте содержание,—делайте содержание ее современным, сегодняшним, сиюминутным».

С полным основанием можно сказать, что вся поэзия Маяковского—дорога революции, ее замечательная поэтическая летопись, а его агитационная поэзия и сегодня является наиболее современной, «сиюминутной».

Агитационная направленность, заостренность — характернейшая черта всей поэзии Маяковского, и она проявляется во всех без исключения темах. Пишет ли поэт о родине, об Октябрьской революции, о Ленине, о партии и комсомоле, о социалистическом строительстве, о соревновании и т. д.,—всюду и всегда пред нами встает поэт-агитатор, призывающий к борьбе за родину, за партию, за социалистическую стройку, поэт, негодующий на равнодушных, поэт, бросающий в массы поэтические лозунги:

...Быть коммунистом —
значит дерзать.
думать,
хотеть,
сметь.
(«Служака»).

Все величие поэта-агитатора особенно наглядно вырисовывается именно теперь, когда коммунистическое воспитание человека стало первоочередной задачей. Маяковский упорно и напряженно боролся за нового человека, за полноценного строителя социализма, за воспитание новых, сильных, глубоких социалистических чувств, социалистических отношений между трудящимися, между мужчиной и женщиной.

Еще не перевелись и посейчас кое-где подвизаются типы, выведенные Маяковским в его комедиях. Вот важно прошествовал обремененный самомнением главный начальник по управлению согласованием главначпупс товарищ Победоносиков, а за ним, соблюдая положенную дистанцию, прольбезия его секретарь и подхалим товарищ Оптимистенко. Вот раболепно раскланивается перед ними Исаак Бельведонский—портретист, баталист, натуралист, халтурщик на все руки; вот промчался репортер Моментальников, а вслед за ним легкий кавалерист Велосипедкин; вот гуляет растратчик Почкин об руку с мадам Мезальянсовой—ответственной сотрудницей ВОКС и многие другие. («Баня»).

Здесь же с гитарой в одной руке и бутылкой водки в другой стоит «обывателиус-вульгарис» Присыпкин, бывший рабочий, бывший партиец, а ныне жених Пьер Скрипкин. «Правда, он потерял... частный партийный билет, но зато приобрел много билетов государственного займа», женившись на очень симпатичной маникюрше «Ольгемире Давыдовне Ренессанс («Клоп»).

Обыватель—
многосортен.
На любые
вкусы
есть.
Даже
можно выдать орден—
всех
сумевшим
перечесть.
(«Пловшкин»).

Маяковский, не устававший клеймить и разоблачать всякое мещанство где бы, в чем бы и как бы оно ни проявлялось, всю силу своего сатирического огня направил на мещан, облеченных властью, мещан-чиновников, бюрократов, вельмож, самодуров и подпалдуров, всяческих приспособленцев, людей, использующих свое служебное положение в личных интересах, на взяточников, растратчиков и других пособников классового врага.

Здесь поэт показал поистине неисчерпаемую изобретательность, блестящую выдумку, неутомимость в поисках и в создании новых жанров, поэтических форм, художественных средств и приемов: феерическая комедия, стихотворный фельетон, агитпоэмы, стихи-лозунги, лозунги-плакаты и др.. использовал все виды юмора и сатиры от «дружеского шаржа» до гротеска, все приемы поэтического мастерства и особенно контраста и гиперболы.

Не перечисляя многочисленных произведений, посвященных этой теме, можно назвать наиболее характерные, например: «Столп», «Помпадур», «Служака», «Подлиза», «Сплетник», «О том, как некоторые втирают очки товарищам, имеющим пиковские значки», «Любители затруднений», «Строго воспрещается», «Вредитель», «Взяточник», «Протекция», «Особое мнение», «Пиво и социализм» и многие другие.

Что заглядывать далече?!
Циркуляр
сиди
и жди.
Нам, мол,
с вами
думать нечо,
если думают вожди.
(«Служака»).

Когда
у такого
спросим мы
желание
самое важное,
он скажет:
«Желаю,
чтоб был
мир
огромной
замочной скважиной.
Чтоб в скважину
в эту
влезши на треть,
слепу
подбирая сор,
смотреть
без конца,
без край смотреть
в чужие
дела и постели».
(«Спутник»).

Нет, Маяковский не умер. Его любит, у него учатся «товарищи потомки»—советские молодые люди.

В ПОЕЗДКЕ

П. ЛАВУТ*)

— Самый северный город, в котором я был,—это Ярославль. Пора поехать и на Урал, и в Сибирь, и обязательно побывать на новостройках. И если уж ехать, так до самого Владивостока. Тем более, что, говорит, во Владивостоке есть улица моего имени.

Маяковский мечтал о целом ряде поездок, но не успел осуществить их. Помню, однажды в вагоне мы рассматривали карту—карты в противоположность указателям он очень любил. Он карандашом тянул в середину пустого пространства—оказалась Элиста.

— Вот где надо побывать. Кругом—ничего. Ни рекой не под'едешь, ни железной дорогой. Там уже наверное никто не бывал.

И он указал еще на несколько таких мест.

Он мечтал о том, чтобы поехать—и обязательно на длительный срок—по заводским районам, колхозам и совхозам.

— Надо по-настоящему присмотреться, подолгу посидеть в каждом месте, иначе нет смысла ездить. Не так, как делают некоторые писательские бригады: в один день «изучила» три завода.

Могла бы сорваться и поездка по Уралу: Маяковский, находясь в Ленинграде, заболел. Но в последнюю минуту я получил в Москве от него телеграмму: «Покупайте билет приезд Маяковский».

...Казанский театр переполнен. Маяковский читает «Хорошо!».

— Казань не подвела—все пришли. А как здорово слушают поэму! Начинаю все больше убеждаться, что вещь сделана неплохо. Я пронес ее через десятки городов и десятки тысяч людей, и везде слушали с интересом. Рутина отдельных рецензентов—это не в счет. Важно мнение масс,—говорил Маяковский.

В номер старинного «Казанского полворья» началось настоящее паломничество. Журналисты и студенты сменили местные и приезжие поэты. Совсем молодой парень застенчиво вошел и после долгих робких предисловий прочел «Левый марш» по-чувашски. У Маяковского в руках чья-то тетрадь стихов. Снова раздается «Левый марш»—на этот раз по-татарски. Маяковский одинаково приветлив со всеми, выслушивает всех, всем отвечает. В третий раз «Левый марш»—уже по-марийски. А кругом все время—новые и новые люди, все хотят видеть Маяковского, все хотят узнать его мнение о своих стихах, о литературе, о быте, о газетной работе...

Под впечатлением такого большого литературного дня Маяковский написал стихотворение «Казань».

На другой день Маяковский выступил в университете, и мы отправились на вокзал.

* * *

...Свердловск только начал просыпаться, когда мы приехали. Сейчас же накупили свежих газет.

— Смотрите, статья,—заметил Маяковский.—И даже с портретом. Интересно!

Статья в местной газете была посвящена предстоящему выступлению Маяковского.

Свердловск очень понравился Маяковскому, в особенности свердловская молодежь.

Днем он читал для комсомольского актива, вечером для студентов Уральского политехнического института. Молодежь следила за каждым его движением, ловила каждое слово.

За четыре года Маяковский провел свыше 200 выступлений в 55 городах Советского Союза.

Он получал десятки тысяч записок и даже собирался написать книгу—«Универсальный ответ записочникам».

...Приехали мы в Пермь.

В крохотном зале агрофака с его миниатюрной сценой молодежь устроилась на самой эстраде. Маяковский с трудом мог сделать два—три шага. Голова его почти упиралась в потолок.

Он провел вечер с большим под'емом. Вечером он сказал: надо успеть завтра до поезда выступить перед студентами и школьниками.

Это было необычное выступление. Сочетание студентов со школьниками омолодило аудиторию. Слушали Маяковского прекрасно. И он сам читал молодым голосом и улыбался чаще обычного. Отсиживаясь в буфете пермского вокзала в ожидании опаздывавшего поезда, он шутил:

— Очень трудно опоздать к поезду. Он просто не дает нам этой возможности.

...На утро, проснувшись в вагоне, я увидел замечательное зрелище: Маяковский подружился с маленьким мальчиком из соседнего купе и забавлял его, чем мог.

— Жаль, что нечем угостить его. В Китае надо обязательно купить ему что-нибудь, пусть развлекается в дороге.

Когда поезд подошел к перрону, он посмотрел в окно и сказал:

— С нами, наверное, едет власть. Смотрите—бегут к вагону встречать.

Большая группа школьников с учителями во главе направлялась к вагону. Они подошли прямо к Маяковскому, передали ему приветствие от юных школьников. Наш поезд опаздывал, они ждали его несколько часов.

Маяковский был тронут. Он ласково поговорил с ними и пригласил в театр на свой вечер.

Все радовало: встреча со школьниками, новая гостиница с простой и удобной мебелью, с большой пепельницей на столе (много курил и никогда не докуривал папиросы, он терпеть не мог маленьких пепельниц), статьи в газете, посвященная его приезду, переполненный театр.

— Такой небольшой город, — шутил Маяковский,—а сколько удовольствий.

*) Автор воспоминаний был помощником Маяковского в организации его выступлений по городам Союза с 1928 по 1930 год.